

18+

Олег Тихонов

**Чисто
английская
любовь**

Лондон. 1920 год

Олег Тихонов
Чисто английская
любовь. Лондон. 1920 год

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63988427

ISBN 9785005323651

Аннотация

Он известный драматург. Она его Муза. Они в разводе уже 20 лет. Неужели, если из любви убрать секс, то ничего не останется?

Содержание

АКТ 1	6
АКТ 2	9
АКТ 3	13
АКТ 4	14
АКТ 5	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Чисто английская любовь

Лондон. 1920 год

Олег Тихонов

(Неужели, если из любви убрать секс, то ничего не останется?)

© Олег Тихонов, 2021

ISBN 978-5-0053-2365-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
пьеса

*В пьесе использованы сонеты Шекспира
в переводе Гербель Н. В. (1827—1883).*

Действующие лица:

Генри

Джулия

Марта

Директор театра

Он

Она

Действие происходит в Лондоне в 1920 году.

АКТ 1

Тёмная сцена. По громкой связи на зрительный зал звучат команды технического ведущего спектакля. Помимо его голоса, в темноте, слышны шаги людей и шум перетаскиваемого реквизита.

Тех. ведущий: Первому составу приготовиться. Даю второй звонок. Осветителям приготовить первую световую программу. Через две минуты даю третий звонок.

Сцена постепенно освещается неярким светом. Последние приготовления к началу спектакля – техники, костюмеры.

Тех. ведущий: Даю третий звонок.

Звучит звонок.

Тех. ведущий: Начинаем спектакль. Пошла фонограмма.

Начало фонограммы, освещается сцена.

Сцена представляет собой обратную сторону «сцены». В беспорядке расставлены детали декораций других спектак-

лей, реквизит, мебель.

За белым полупрозрачным задником начинается действие «спектакля». Мы же наблюдаем только силуэты актеров, звуки, музыку, которая в течение всего спектакля становится то громче, то тише.

«Сцена». Звучит увертюра «спектакля». Лирическая музыка, Они толи встречают восход, толи провожают закат. Выходят Он и Она. Шум моря и музыка мешают нам расслышать, о чем они говорят.

Потомства от существ прекрасных все хотят,
Чтоб в мире красота цвела – не умирала:
Пусть зрелая краса от времени увяла —
Ее ростки о ней нам память сохранят.

Но ты, чей гордый взор никто не привлекает,
А светлый пламень сам свой пыл в себе питает,
Там голод сея, где избыток должен быть —
Ты сам свой злейший враг, готовый все сгубить.

Ты, лучший из людей, природы украшенье,
И вестник молодой пленительной весны,
Замкнувшись, сам в себе хоронишь счастья сны.
И сеешь вокруг себя одно опустошенье.

Ты пожалей хоть мир – упасть ему не дай

И, как земля, даров его не пожирай. (Шекспир)

АКТ 2

Приглушаются звуки «спектакля», освещается сцена (не полностью).

Крадучись, мимо разбросанного хлама, проходит Генри, достает бутылку виски; делает несколько глотков из горлышка. Затем умиротворенно прячет бутылку обратно, садится на стул, раскрывает газету и, накрыв ею голову, засыпает.

С противоположной стороны сцены выходят Директор и Джулия.

Джулия: Боже, как здесь темно.

Директор: Аккуратнее, мадам. Он должен быть где-то здесь. Обычно во время премьеры он всегда за кулисами с газетой и бутылкой виски.

Джулия: Узнаю маленькие слабости большого гения.

Директор (шепотом): Вот он. На стульчике.

Джулия: Спасибо вам, дальше я сама...

Директор уходит. Сцена освещается полностью. Джулия тихо подходит к Генри и призадумывается, как его разбудить. Рядом она обнаруживает бутылку, открывает ее и делает несколько глотков. Генри проснулся.

Генри: Какого черта? Почему обязательно из горла? Вот стакан.

Джулия: Привычка.

Генри: Дурная привычка.

Он выхватил бутылку из рук Джулии; протер рукавом горлышко.

Джулия: Спасибо. Мой любимый сорт виски.

Генри: Не стоит благодарности... или, быть может, еще?

Джулия: (улыбаясь) Быть может, попозже.

Генри, раздраженный, садиться в кресло, берет газету и делает вид, что читает.

Джулия с любопытством осматривает сцену, прохаживаясь среди реквизита.

Джулия: И что пишут?

Генри: Прошу вас говорить потише, как никак, идет спектакль.

Джулия подходит к Генри.

Джулия: Так, что пишет «Таймс»?

Генри: (раздраженно протягивает газету) Если интересует – прочтите.

Джулия берет газету; перелистывает несколько страниц.

Джулия: Ого! Как пишет «Таймс»! Премьера нового спектакля великого драматурга... ой-ой... сколько же заплатили этому писаке? Новое слово в драматургии... прекрасный актерский состав... сам маэстро присутствовал на всех репетициях... боже мой! Какой слог!

Генри: (раздражается еще больше) Если можно, читайте про себя!

Джулия: Но в «Таймс» про меня ничего не пишут.

Генри: Я имел в виду, читайте не вслух!

Джулия: Простите! Просто очень забавно...

Генри: И что может быть забавного в газетах, кроме прогноза погоды?

Джулия: Остроумно. (Кладет газету на реквизит) А весь этот хлам, простите, остатки декораций, от спектакля «Утонченный странник»?

Генри: Да, от него. Почил на лаврах... только месяц продержался на сцене, и...

Джулия: Здесь такая атмосфера, как на чердаке старого дома. Столько мебели и, столько вещей, с которыми были связаны чьи-то судьбы, жизни, страсти... я в детстве любила забраться на чердак и примерять старые бабушкины туфли, шляпки, бусы из фальшивого жемчуга, какие-то проеденные молью страусовые перья...

Генри с интересом рассматривает Джулию, открывает бутылку и протягивает Джулии.

Джулия: Благодарю. (Делает глоток) К тому времени бабушка вышла замуж в очередной толи пятый, толи шестой раз, уехала в Лиссабон. А я среди хлама и мусора нашла перевязанные розовой тесемочкой любовные письма, написанные ей каким-то воздыхателем. Мне тогда было 14, я читала «Пармскую обитель», и тут эти письма! Я прочитала два из них. По-девичьи разревелась... Я помню, скрыла их от мамы, и передала бабушке. Она долго смеялась со мной, перечитывая их.

Генри: Вы были романтичной...

Джулия: (громко) Ну, нет!

За сценой – первые реплики «спектакля». Генри всплеснул руками, призывая Джулию говорить тише. Она замолчала.

АКТ 3

«Сцена»; Он и Она.

Она: Меня это совершенно не раздражает... и потом, новый год не такой уж великий праздник.

Он: И все же нужно прогуляться на Savigny platz.

Она: Чтобы смешаться с толпой, и снова остаться только вдвоем...

Он: Совершенно не обязательно. А то...

Она: Ну, ну! Говори! Даже интересно услышать! Я не достаточно наслушалась твоих упреков!

Она нервно прохаживается из стороны в сторону. Он молчит, это еще больше раздражает ее.

Она: Так и будешь продолжать молчать?

Он: Давай не будем портить друг другу праздник.

Она: Не будем! Не будем!

Она схватила со стола тарелку и швырнула ее на пол. Вместе с грохотом разбившегося фарфора громко заиграла музыка. Он включил патефон. «Сцена» затемняется.

АКТ 4

Сцена.

Джулия иронично посмотрела на Генри.

Джулия: Интересная пьеса. Ты ее смотрел?

Генри: Некоторым образом – да. Если вы пришли на премьеру – то несколько заблудились. Здесь выход не в зал, а на сцену.

Джулия: А реплика, которая сейчас прозвучит, мне знакома. Если мне не изменяет память, дама должна скорбно произнести «Нет! Уж лучше уйти в монастырь, чем оставаться с этим неудачником...», и после этого зазвучит клавесин.

На «сцене» звучит клавесин; Она произносит процитированные Джулией слова.

Генри: Вы читали пьесу?

Джулия: Нет. Была в такой же ситуации, звучала эта же музыка. А сама -говорила эти слова...

Генри: Отель «Авангард»? Берлин? 20 лет назад?

Джулия: Да. Да это было 20 лет назад. Я тогда носила сумасшедшую прическу, курила папиросы и любила одного негодяя.

Генри: И крепко ругалась матом. Неужели – Джулия?

Джулия: В этой пьесе меня зовут Мартой. Можешь теперь называть Мартой.

Генри: Ты почти не изменилась...

Джулия: Теперь курю сигареты, отрастила волосы и по-прежнему крепко выражаюсь.

Генри: Твое коронное выражение – «Раскудрит твою на лево!»

Джулия: В твоей предыдущей пьесе его произносила проститутка из борделя.

Генри: «Раскудрит твою на лево!» Фантастическая фраза, как она украсила спектакль. Ну, за нас! За наше совместное творчество! Надеюсь, ты не будешь претендовать на авторство, и на часть гонораров?

Джулия скривилась в улыбке и тут же сменила ее на серьезное выражение лица.

Генри берет стоящую на полу бутылку, открывает и протягивает Джулии. Она делает большой глоток и вытирает губы рукавом.

Джулия: За тебя! За лучшие годы, за молодость!

Генри: За твои лучшие годы, которые ты отдала мне. Кажется, так ты сказала при разводе...

Джулия: Не помню, но вполне возможно. У тебя слишком цепкая память. Мне даже не нужно писать мемуары – вся моя совместная с тобой жизнь – в твоих пьесах. Я по-

прежнему осталась востребованной Музой?

Генри: Скорее, такой бурный период жизни, что многим хватит на несколько воплощений.

Джулия: Смешно, но в первых твоих пьесах, сразу после нашего развода, ты меня делал, синим чулком, чуть ли не монстром. А прошло 5 – 7 лет, и твое сердце оттаяло. Я уже была известной поэтессой, миллионершей, почти Флориенц Найтингейл. И вот теперь, там, за занавесом, я – Благочестивая Марта...

Генри: Бог ты мой! Джулия!

Генри в некотором замешательстве, обдумывает, стоит ли обнять Джулию.

Джулия: И как ты поживаешь в своем монастыре?

Генри: Скорее – в вертепе. Борюсь со зрительскими симпатиями.

Джулия: И что сие означает?

Генри: Они пытаются воспитывать меня, я же пытаюсь им навязывать свои мысли.

Джулия: С каким счетом идет матч?

Генри: Пока ничья. Один – один. Чаще бываю один на один с самим собой.

Джулия: Неужели такое бывает? У тебя всегда с собой подружка? Еще со времен нашей совместной жизни.

Генри: Ты говоришь о себе?

Джулия: Твоя подружка бутылка, да кружка.

Генри: О! Еще – «фляжка».

Джулия: Несмотря ни на что ты прекрасно сохранился...

Генри: Стоп! Просьба без нотаций.

Джулия: Хотела сделать тебе «комплиман».

Генри: С присущим сарказмом?

Джулия: Хорошо, сменим тему разговора. О чем поговорим?

Генри: О тебе.

Джулия: Это скучно и примитивно.

Генри: Расскажи, быть может, напишу новую пьесу. Что-то вроде «Генри и Джулия. 20 лет спустя».

Джулия: (кокетливо) Всеу свое время.

Генри: Какая ты теперь, Джулия?

АКТ 5

На «сцене» продолжается действие.

За гранитным парапетом показалась ледяная глыба. Серые металлические волны медленно несли по своей поверхности отражения луны и отражения двухгодичной давности.

Она: Ты перестаешь оставаться самим собой.

Он: И в чем это выражается?

Она: Ты по-настоящему стал врать не только другим, но и себе.

Он: До этого я по-настоящему врал только другим?

Она: При чем искусно...

Он: Теперь стал врать и себе...

Она: Я этого не говорила.

Он: Наверное, я сделал только одну, но главную ошибку...

Она: Ты стал искренним с собой. Это так? Я угадала?

Машина стояла около самой воды, только несколько шагов отделяли колеса от такого знакомого парапета. Рядом отражались очертания рекламной тумбы, в которой отражались Они. Снова появилась льдина, и медленно потекла...

Легкие сизые клубы сигаретного дыма взметнулись вверх.

Она: Я так и думала. Я говорила тебе по телефону перед встречей. Это не оно.

Он: Не оно – что?

Она: Только то, что ты предполагал.

Он: То есть, ты предполагала, то же, что предполагал – я?

Она: А разве это – не так?

В ответ он посмотрел на воду и тихо ускользавшую ледяную пластину.

Он: Сегодня, действительно начинается весна...

Она: Насколько я помню, я предупреждала о том, что в данный момент очень сильно тороплюсь...

Он: И – что?

Она: Как обычно – ничто... По сравнению с ситуацией внутри меня. Надеюсь – это устраивает.

Он: Больше, чем ты хотела.

Она: Теперь – я могу быть свободна?

Он: Как обычно.

Снова клубы сигаретного дыма пересеклись и разлетелись в сторону такой же сизой воды.

Он: В прошлый раз – если я действительно помню, это было 4 года назад, там же, за сфинксами, так же вечером происходило все тоже самое, с точность до наоборот...

Она: И.

Он: Если я сейчас пойду покурить. Это будет нормально...
НО...

Она: Кури – здесь.

Он: Лучше – виски.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.